

Уязвимость ребенка перед жестоким обращением

Есть несколько факторов, которые делают детей более или менее уязвимыми перед насилием или неудовлетворением потребностей. К ним относятся следующие.

1. Возраст ребенка.

Надлежащая оценка возраста и степени уязвимости ребенка должна принимать во внимание не только его хронологический возраст, но и уровень развития у него навыков самообслуживания.

- высокому риску по возрастному фактору подвержены грудные дети и дети до шести лет, а также дети, уровень развития которых сопоставим с уровнем развития ребенка младшего возраста;
- умеренному риску по возрастному фактору обычно подвержены дети школьного возраста;
- низкому риску по возрастному фактору подвержены дети младшего подросткового и подросткового возраста.

Однако это ни в коей мере не означает, что старшие дети не могут быть подвержены высокому риску! Хронологический возраст ребенка легко устанавливается в процессе наблюдения.

2. Темперамент ребенка, поведение и наличие ограниченных способностей.

- Высокий риск - дети, которые отстают в развитии, страдают серьезными заболеваниями, требуют постоянного внимания со стороны родителей и являются особенно уязвимыми перед внешними стрессфакторами и изменениями в привычном окружении, а также дети, родители которых считают (обоснованно или нет), что они являются «неправильными» или «дефективными» либо что уход за ними требует слишком много времени и сил.
- Умеренный риск - дети, которые проявляют упрямство, самостоятельность, требовательность и хуже приспосабливаются к новым ситуациям, которые родились недоношенными, а также дети, которые немного отстают в развитии или страдают сравнительно менее серьезными заболеваниями. Их родители могут соглашаться с тем, что уход за ними сопряжен с рядом трудностей, но не испытывают чувств растерянности и беспомощности, когда им приходится удовлетворять их особые потребности.
- Низкому риску по этому фактору подвержены дети, которые обычно живут по распорядку, ведут себя предсказуемо, имеют меньше исключительных потребностей, выглядят довольными и счастливыми, легко успокаиваются и менее уязвимы перед негативными последствиями стресса, а также дети, родители которых не считают, что уход за ними сопряжен с какими-либо особыми трудностями.

3. Особенности полученных прежде травм.

а) Локализация травмы

Любые удары по голове, груди или животу сопряжены с высоким риском нанесения серьезной травмы. Черепно-мозговые травмы и травмы внутренних органов могут привести к смерти или хроническому заболеванию.

Небольшие или умеренно большие гематомы на ягодицах и бедрах при отсутствии других травм могут свидетельствовать о том, что уровень риска несколько ниже. И естественно, следы сильных повреждений на любой части тела говорят о высоком уровне риска.

б. Тип травмы

Более серьезные травмы и травмы, сопряженные с риском для жизни, такие как ожоги от погружения в горячую жидкость, гематомы, возникшие в результате нанесения ударов кулаками в область живота, сухие контактные ожоги и травмы, нанесенные колющими и режущими

предметами в виде наказания, могут свидетельствовать об эмоциональной неустойчивости и нерациональности поведения родителей, что указывает на **высокий уровень риска**.

Напротив, несмотря на то что следы от удара ремнем или ссадины на ягодицах и ногах указывают на применение без всякой на то необходимости избыточной силы, эти травмы менее опасны для жизни и здоровья ребенка.

в. Частота нанесения травм

Единичный случай жестокого обращения с ребенком в семье, которая в целом является вполне функциональной, свидетельствует о том, что она переживает острый стресс. Риск повторного причинения детям вреда в таких семьях ниже, чем в семьях, где дети в прошлом часто становились жертвами насилия или неудовлетворения потребностей.

4. Особенности поведения родителей, говорящие о возможности насилия.

Одни и те же поступки родителей могут с большей или меньшей вероятностью привести к причинению ребенку вреда в зависимости от обстоятельств, при которых они произошли. Приведем в качестве примера телесное наказание.

- 10_летний ребенок, которого один раз выпороли ремнем за то, что он вернулся домой через три часа после наступления темноты, причем сделали это любящие родители, которые считают телесные наказания необходимым элементом воспитания: **низкий риск**.
- 10_летний ребенок, который получил такую же порку за то, что он пролил стакан молока, или которого подвергают такому наказанию чаще, чем остальных детей в семье: **умеренный риск**.
- 10_летний ребенок, которого периодически подвергают порке вне всякой связи с его поведением: **высокий риск**.

Если родители, действуя в соответствии со своими культурными установками, прибегают к телесному наказанию как к законному и необходимому средству защиты своего ребенка от грозящих ему опасностей путем наложения определенных ограничений на его поведение, такой ребенок подвержен меньшему риску, чем ребенок, которого родители регулярно подвергают телесным наказаниям, стремясь при этом удовлетворить свои собственные эмоциональные потребности.

- 4_летний ребенок с насморком, которому не оказывается медицинская помощь: **низкий риск**.
- 4_летний ребенок с насморком, больным горлом и температурой 39,5 градуса, которому не оказывается медицинская помощь: **умеренный риск**.
- 4_летний ребенок с насморком, высокой температурой, воспаленными легкими, который не может нормально дышать и которому не оказывается медицинская помощь: **высокий риск**.

5. Роль эмоционального вреда в определении уровня риска.

В семьях, где случаи физического насилия или неудовлетворения физических потребностей детей имеют место **при наличии в целом здоровой эмоциональной атмосферы, дети меньше подвержены риску возникновения эмоциональных расстройств** или причинения психологического вреда.

Ребенок, живущий в строгой, но заботливой семье, где родители не скупятся на телесные наказания, которые оставляют на теле ребенка синяки, меньше подвержен риску причинения ему эмоционального вреда, чем ребенок, чьи родители столь же часто прибегают к телесным наказаниям, но делают это без каких-либо очевидных причин, а в остальное время принижают или игнорируют ребенка.

Аналогичным образом ребенок, живущий с умственно отсталой матерью, которая не в состоянии обеспечить его безопасность, но часто с ним играет, уделяет ему внимание и при этом открыто проявляет положительные эмоции, меньше подвержен риску причинения ему эмоционального вреда, чем ребенок, чья мать попросту игнорирует его большую часть времени.

6. Индивидуальные особенности родителей.

- (а) готовность родителей признать случай жестокого обращения с ребенком и принять меры к защите ребенка;
- (б) заболевания, влияющие на поведение родителей;
- (в) родительские навыки воспитания.

а. Признание случая жестокого обращения с ребенком и стремление защитить ребенка.

Степень, в которой родитель готов вмешаться в ситуацию в интересах ребенка и устранить условия, приведшие к жестокому обращению с ним, является важнейшим фактором оценки уровня риска.

- Высокий риск** - родители отказываются признать факт жестокого обращения с ребенком, выдумывают неправдоподобные истории, пытаются объяснить травму или заболевание ребенка, и не признают, что ребенок нуждается в защите. К этой же категории относятся родители, которые признают существование потенциально опасной ситуации, но отрицают, что это подвергает риску их ребенка. (Например, родители двухлетнего ребенка говорят: «Он понимает, что нельзя подходить близко к яме; он в нее не упадет».)
- Умеренный риск** - родители признают, что ребенок получил или может получить травму, но у них отсутствует готовность или способность изменить сложившуюся ситуацию. Такие родители могут предпринять усилия к тому, чтобы осуществить необходимые изменения, частично завершить эти усилия или осуществить некоторые из необходимых изменений, тем самым снизив уровень риска, но не устранив его до конца.
- Низкий риск** по этому фактору существует в ситуациях, когда родители без всяких оговорок признают, что они обязаны принимать меры по защите своего ребенка, и незамедлительно осуществляют все необходимые изменения. К этой категории можно отнести, например, мать, которая добивается судебного запрета на приближение своего мужа или сожителя к дому, узнав, что тот допустил сексуальное насилие в отношении ее дочери.

Присутствие рядом с ребенком родителей или воспитателей, готовых при содействии социального работника изменить опасную ситуацию, может значительно сократить уровень риска, даже если речь идет о возможности серьезного насилия над ребенком или неудовлетворения его жизненных потребностей. Например, ребенок может остаться в семье, где условия его проживания не соответствуют даже минимальным стандартам, под постоянным надзором со стороны сотрудников органов защиты детства, если мать в кратчайшие сроки отдаст его в детский сад, согласится принять услуги по оказанию помощи в ведении домашнего хозяйства и начнет заниматься с психологом и посещать занятия по программе обучения родительским навыкам.

Ребенок подвержен меньшему риску, если у родителей отмечаются следующие конструктивные схемы поведения.

- Вербальные и эмоциональные реакции** родителей указывают на то, что они переживают из-за полученной ребенком травмы и чувствуют свою вину и ответственность за жестокое обращение с ним.

- Родители демонстрируют искреннее сочувствие ребенку и выражают желание не причинять ему вреда.
- Родители проявляют готовность сотрудничать с социальным работником и принять от него помощь с целью не допустить повторения случаев жестокого обращения с ребенком.
- Родители допускают жестокое обращение с ребенком только в ситуациях, когда они находятся под воздействием сильного стресса, в отсутствие же такого стресса справляются со своими родительскими обязанностями и проявляют эмпатию к ребенку. Выявление и устранение факторов, содействующих жестокому обращению с ребенком, и обучение родителей методам управления событиями, ведущими к случаям насилия, и безопасного выражения гнева в стрессовых ситуациях могут значительно повысить уровень безопасности ребенка.
- Мать или отец, не виновные в жестоком обращении с ребенком, иницируют и эффективно осуществляют действия, направленные на защиту ребенка.

б. Заболевания и индивидуальные особенности родителей, влияющие на исполнение ими родительских обязанностей.

- Высокий риск по этому фактору существует в ситуациях, когда родители страдают заболеванием, которое резко снижает уровень их функциональности, отрицают существование проблемы, не обращаются за медицинской помощью или не выполняют указания врача. К этой категории также относятся родители, которые отрицают, что их заболевание или поведение отрицательно сказывается на качестве ухода за ребенком. В качестве примера можно привести женщину, которая признает, что регулярно употребляет кокаин, но полагает, что это позволяет ей лучше справляться со своими материнскими обязанностями и лучше понимать потребности своих детей. Или женщину -алкоголичку, которая не считает случающиеся у нее провалы в памяти проблемой, поскольку ее четырехлетняя дочь «уже достаточно взрослая, чтобы позаботиться о себе».
- Умеренный риск по этому фактору существует в ситуациях, когда родители страдают менее серьезными заболеваниями, которые не мешают им удовлетворять базовые потребности ребенка, либо симптомы которых успешно купируются, когда они принимают необходимые лекарственные средства или получают помощь со стороны. В качестве примера можно привести мать, которая страдает психическим заболеванием, связанным с расстройством мышления, и порой ведет себя очень странно; однако если она принимает прописанные ей лекарства, то ей удается избегать ситуаций, когда жизнь и здоровье ее детей подвергаются опасности. Другой пример: умственно отсталая мать, которая в силу своих ограничений не в состоянии усвоить сложные родительские навыки, но вполне сносно удовлетворяет базовые потребности своих детей и дает согласие на посещение ими детского учреждения, где они смогут участвовать в деятельности, необходимой для их нормального развития.
- Низкий риск по этому фактору существует в ситуациях, когда родители не страдают заболеваниями, которые снижают уровень их функциональности, или когда симптомы таких заболеваний полностью купируются медикаментозным лечением, терапией или сторонней поддержкой. Среди конструктивных моделей поведения родителей, которые можно квалифицировать как сильные стороны, отмечаются следующие:
 - родители признают, что их заболевание оказывает негативное воздействие на качество ухода за ребенком;
 - родители обращаются за медицинской помощью и выполняют указания врача;

родители принимают от других людей помощь в выполнении своих родительских обязанностей, которые они не в состоянии выполнять самостоятельно;

другой родитель или член семьи готов взять на себя основную ответственность за выполнение большей части непосредственных родительских обязанностей.

в. Родительские навыки воспитания.

Высокий риск по этому фактору существует в ситуациях, когда родители совершенно не владеют навыками воспитания и ухода за детьми, ничего не знают о том, как должен развиваться ребенок и как его поведением. В качестве примера можно привести молодую мать, которая так и не научилась готовить молочную смесь и кормить своего грудного ребенка, в результате чего ребенок не прибавляет в весе. К этой категории также относятся родители, поведение которых создает прямую угрозу жизни и здоровью ребенка, например, родители, которые применяют жестокие телесные наказания или оставляют ребенка без какого-либо присмотра.

Умеренный риск по этому фактору существует в ситуациях, когда родители очень слабо владеют навыками воспитания. К этой категории относятся родители, которые применяют методы поддержания дисциплины, не соответствующие возрасту ребенка и непонятные ребенку; кормят своих детей, но почти ничего не знают о правильном питании; пытаются присматривать за своими

детьми или поддерживать дисциплину, но не могут контролировать поведение детей; не всегда предоставляют своим детям стимулирующее, необходимое для нормального роста и развития.

Низкий риск по этому фактору существует в ситуациях, когда родители достаточно хорошо владеют навыками воспитания и в состоянии удовлетворять базовые потребности своих детей; способны обеспечить нормальное развитие детей; способны создать для детей безопасную среду, установить необходимые ограничения и предоставить детям достаточное стимулирующее.

Существует ряд факторов, которые следует квалифицировать как сильные стороны семьи, даже если усилия родителей, направленные на воспитание детей, неэффективны или не соответствуют уровню их развития. К ним относятся следующие: родители выказывают желание правильно истолковывать сигналы, посылаемые детьми, и реагировать на них соответствующим образом; родители искренне заинтересованы в том, чтобы их дети росли здоровыми и счастливыми; родители демонстрируют здоровую привязанность к своим детям. Такие родители могут извлечь немалую пользу, посещая курсы для родителей или получая социальные услуги, оказываемые по месту жительства. Это позволит им повысить качество ухода за своими детьми, тем самым снизив уровень риска.

Информацию по этому фактору можно получить, организовав прямое наблюдение за родителями в моменты, когда они кормят, купают, воспитывают своих детей или играют с ними, либо расспросив родителей о том, какие методы воспитания детей они предпочитают. Наиболее информативными будут ответы на открытые вопросы, например: «Что вы делаете, когда ребенок начинает бросаться едой?» или «Как вы поступаете, когда ребенок мочится в кровать?»

7. Свобода доступа виновника насилия к ребенку.

Высокий риск по этому фактору существует в ситуациях, когда виновник не контролируется членами семьи, все еще находится в доме или может легко проникнуть в дом, может прибегнуть к насилию, если кто-либо попытается ему в этом воспрепятствовать, или проигнорирует судебный приказ, запрещающий ему приближаться к ребенку.

Умеренный риск по этому фактору существует в ситуациях, когда виновник имеет ограниченный доступ к ребенку, а члены семьи демонстрируют готовность помешать ему причинить вред ребенку, но не уверены, что это им удастся.

Низкий риск по этому фактору существует в ситуациях, когда виновник находится далеко от ребенка и его возвращение не ожидается и/или когда члены семьи готовы и способны помешать виновнику получить доступ к ребенку. Даже если виновник находится в доме, но члены семьи могут проследить за тем, чтобы он никогда не оставался наедине с ребенком, и/или ребенок может себя защитить, то уровень риска, которому подвержен ребенок, невысок. В качестве примера можно привести ситуацию, когда мать, почувствовав, что муж собирается распустить руки, отправляет детей ночевать к бабушке.

8. Бытовые условия и непосредственное окружение ребенка.

Высокий риск по этому фактору существует в ситуациях, когда дом не пригоден для проживания, предназначен к сносу или имеются условия, угрожающие здоровью и безопасности детей.

Умеренный риск по этому фактору существует в ситуациях, когда дом нуждается в ремонте и по ряду причин угрожает здоровью или безопасности, но может быть приведен в состояние, обеспечивающее минимальный уровень безопасности.

Низкий риск по этому фактору существует в ситуациях, когда бытовые условия не представляют серьезной угрозы здоровью или безопасности детей.

Важно принимать во внимание мнение родителей о том, какие условия проживания можно считать безопасными для детей. Даже если бедность или другие социальные факторы ограничивают возможности родителей в плане перемещения семьи в более безопасное жилье, компетентные родители стремятся устранить наиболее очевидные угрозы даже в некачественном жилье. Например, у них может не быть денег на то, чтобы заменить разбитое оконное стекло, но они попытаются поставить преграду на пути холодного воздуха, заделав окно пластиковыми мусорными пакетами, полотенцами и клейкой лентой.

9. Предыдущие сообщения или случаи жестокого обращения с детьми.

Высокий риск по этому фактору существует в ситуациях, когда в прошлом в органы защиты детства неоднократно поступали подтвердившиеся сигналы о жестоком обращении с ребенком и органы защиты детства или другие государственные органы были вынуждены вмешаться.

Умеренный риск по этому фактору существует в ситуациях, когда в прошлом в органы защиты детства неоднократно поступали неподтвердившиеся сигналы о жестоком обращении с ребенком или подтвердившиеся сигналы о случаях жестокого обращения с ребенком, которые не привели к серьезным негативным последствиям, причем органы защиты детства уже, возможно, оказывали помощь семье.

Низкий риск по этому фактору существует в ситуациях, когда ранее не поступало сигналов о жестоком обращении с ребенком, семья никогда не попадала в поле зрения органов защиты детства или жалобы, поступившие в органы защиты детства, были явно необоснованными, не соответствовали действительности или являлись результатом борьбы между супругами за право опеки над ребенком или попыток одного супруга причинить неприятности другому.

10. Восприимчивость семьи к кризисам.

Степень, в которой семья подвержена кризисам, определяется тремя переменными факторами: уровнем стресса, переживаемым семьей, восприятием стрессовой ситуации родителями и

наличием у семьи возможности прибегнуть к помощи со стороны с целью разрешения стрессовой ситуации.

- Высокий риск по этому фактору существует в ситуациях, когда семья постоянно живет в условиях сильного стресса, обладает ограниченными и неадекватными адаптивными навыками и не имеет (или почти не имеет) возможности прибегнуть к сторонней помощи. Такие семьи сильно уязвимы перед кризисами. К этой категории относятся также семьи, которые сознательно отказываются от сторонней помощи или предпочитают самоизоляцию.
- Умеренный риск по этому фактору существует в ситуациях, когда семья живет в условиях значительного стресса и в целом справляется с возникающими перед ней проблемами, однако поведенческие признаки и эмоциональное состояние или настроение указывают на то, что это удастся ей с большим трудом. Наличие среднего или высокого уровня тревоги, депрессии и усталости говорит о том, что появление дополнительного стресс-фактора или утрата одного из каналов сторонней помощи может в любой момент спровоцировать кризис.
- Низкий риск по этому фактору существует в ситуациях, когда потребности семьи удовлетворяются и семья живет в условиях сравнительно небольшого внешнего стресса, имеет и активно использует хорошо развитые и надежные системы поддержки и эффективные индивидуальные адаптивные навыки.

Наличие в семьях, живущих в условиях сильного стресса, конструктивных адаптивных навыков (даже если они существуют лишь в зачаточной форме) представляет собой важное положительное качество. Такие семьи обращаются за сторонней помощью; эффективно используют все имеющиеся в их распоряжении ресурсы, какими бы ограниченными они ни были; по мере возможности избегают стрессовых ситуаций; используют различные методы разрешения проблемных ситуаций; проявляют готовность применить новые решения сложных проблем. Социальные работники могут оказывать семьям помощь в расширении их возможностей в плане адаптации к сложным жизненным условиям и разрешения проблемных ситуаций, тем самым сокращая уровень стресса.